

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему: «Защита прав авторов и патентообладателей»

Студент

К.А. Альмухаметова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Ю.В. Смоляк

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Защита прав авторов и патентообладателей».

Современное стремительное технологическое развитие требует от государства эффективной системы защиты прав авторов интеллектуальной собственности и патентообладателей. От качества формирования данной системы зависит долгосрочное инновационное развитие государства, данное подтверждает актуальность темы исследования.

Структурно работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первом разделе раскрываются теоретические основы понятия и системы авторских и патентных прав.

Во втором разделе исследуются способы и формы защиты прав авторов и патентообладателей и ответственность за их нарушение.

В третьем разделе работы характеризуются проблемы совершенствования института защиты авторских и патентных прав.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы понятия и системы авторских и патентных прав	7
1.1 Понятие и классификация авторских прав.....	7
1.2 Система патентных прав	17
Глава 2 Способы и формы защиты прав авторов и патентообладателей и ответственность за их нарушение	27
2.1 Способы защиты прав патентообладателей.....	27
2.2. Формы защиты прав авторов.....	34
2.3 Институт юридической ответственности как средство защиты авторских и патентных прав	38
Глава 3 Проблемы совершенствования института защиты авторских и патентных прав.....	47
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Современное стремительное технологическое развитие требует от государства эффективной системы защиты прав авторов интеллектуальной собственности и патентообладателей. От качества формирования данной системы зависит долгосрочное инновационное развитие государства.

В пункте 1 статьи 44 Конституции Российской Федерации закреплено положение: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом» [32]. Следовательно, нормативно-правовое регулирование в области реализации защиты прав авторов и патентообладателей осуществляется на конституционной основе.

Нормативно-правовое регулирование в области реализации защиты прав авторов и патентообладателей осуществляется также Гражданским кодексом РФ [18], который содержит главу 8 о защите прав авторов и патентообладателей и включает регулирование таких вопросов как споры, связанные с защитой патентных прав, ответственность за нарушение исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец, публикация решения суда о нарушении патента.

Под защитой прав авторов и патентообладателей понимается механизм практической реализации мер по признанию законом данных прав, пресечению правонарушений, применению мер ответственности к нарушителям, а также восстановление авторских и патентных прав.

Субъектом права на защиту являются патентообладатели, авторы разработок, правопреемники и владельцы лицензий.

Отметим, что одним из вызовов для Российской Федерации, согласно Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития РФ, на период до 2030 года [52], является стимулирование частного финансирования в сферу исследований и разработок, с одновременным снижением доли

государственных инвестиций, посредством обеспечения инновационной привлекательности данного сегмента. Другими словами, на государственном уровне устанавливается политика, направленная на стимулирование инновационного развития, которая неразрывно связана с интеллектуальной деятельностью. Целевым уровнем снижения государственных инвестиций является уровень, который установлен в странах с развитым рынком интеллектуальной собственности. Достижение целевых показателей данного направления развития неразрывно связано с совершенствованием законодательства в области защиты прав авторов и патентообладателей, данное подтверждает актуальность темы исследования.

Исследуя раскрываемую тему, мы располагаем на сегодня основательной законодательной базой, материалами судебной и административной практики, в то же время следует отметить недостаточность теоретической проработки данного вопроса, отсутствие современных мнений и суждений. Монографии, диссертационные исследования практически отсутствуют, единичные исследования датированы периодом до введения в ГК РФ части четвертой. Если же все же касаться современного теоретического подхода к вопросу защиты прав авторов и патентообладателей, то следует отметить таких авторов, как Э.Р. Хасанов, Е.Н. Васильева, В.И. Елисеев, М.В. Левашова, М.Ю. Осипов и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации защиты прав авторов и патентообладателей.

Предметом исследования выступают нормы гражданского и смежных отраслей права, раскрывающие способы защиты прав авторов и патентообладателей.

Целью работы является анализ правовых норм, теоретических позиций, правоприменительной практики, посвященных вопросам защиты прав авторов и патентообладателей.

Задача бакалаврской работы:

- раскрыть понятие и классификацию авторских прав;
- рассмотреть систему патентных прав;
- охарактеризовать способы защиты прав патентообладателей;
- рассмотреть формы защиты прав авторов;
- раскрыть содержание юридической ответственности как средства защиты авторских и патентных прав;
- проанализировать проблемы совершенствования института защиты авторских и патентных прав.

В основе работы лежит диалектический метод познаний, позволивший изучить вопросы конституционно– правового статуса личности в конкретно– исторических условиях и во взаимосвязи с другими явлениями, а также частные методы научного познания: анализ, синтез, статистический, сравнительный.

Нормативную и эмпирическую базу работы составили: Конституция РФ, федеральные конституционные законы РФ, федеральные законы РФ, материалы судебной и правоприменительной практики.

Теоретической основой исследования явились научные труды российских деятелей науки, таких как: В.Р. Авхадеев, В.С. Асташова, Л.В. Андриченко, А.Г. Бабаян, П.Г. Баёва, Д.Н. Бухаров, Е.Н. Васильева, А.С. Ворожевич, Ф.Ф. Гайсин, А.Г. Горохова, М.А. Григоренко, Ю.Г. Давыдов, В.О. Добрынин, Р.М. Ерзин, В.А. Зенькович, А.Г. Карапетов, Л.Л. Кирий, Н.А. Кулаков, А.И. Малышева, А.Г. Матвеев, Н.С. Михайлова, Е.В. Печерица, Е.В. Пуляева, В. Рихтерман, В. Родионов, П. Садовский, Л.В. Санникова, А.И. Сидоренко, Н.Л. Улаева, Ю.С. Харитонова, Э.Р. Хасанов, Е.Н. Щукина и другие.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы понятия и системы авторских и патентных прав

1.1 Понятие и классификация авторских прав

В результате творческой деятельности по созданию произведений науки, искусства или литературы, у автора возникают субъективные права имущественного и личного неимущественного характера [72, с.5].

Законодатель разделяет субъективные права авторов литературно–художественного и научного творчества на две группы:

- безусловные права (право авторства; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения; исключительное право на произведение);
- права, наделение которыми связано с предъявляемыми к автору условиями (право на вознаграждение за служебное произведение; право на отзыв; право следования; право доступа к произведениям изобразительного искусства).

Возникновение субъективных прав связано с такими юридическими фактами, как создание произведения или переход авторских прав по договору, в результате наследования и т.д.

Наиболее распространенным в цивилистике является классификация, разделяющая права на исключительные, личные неимущественные и иные права, рассмотрим их.

Исключительные права представляют собой совокупность всех принадлежащих автору прав на использование результатов интеллектуальной деятельности по собственному усмотрению любым, не противоречащим законом способом, а также на распоряжение ограничения, либо распространения использования результатов интеллектуальной деятельности путем разрешения, либо запрещения третьим лицам.

Доктрина гражданского права относит исключительные права к числу абсолютных прав, вместе с вещными, личными неимущественными и иными правами, как самостоятельный тип гражданских прав.

Исключительные права являются своеобразной частью правового режима защищенных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, приравненных к ним.

Однако, ввиду специфических особенностей правовой природы исключительного права, приобретенных от авторского и имущественного права, абсолютность исключительного права, выдвинутая наукой гражданского права, не так абсолютна, как это принято понимать. Данный парадокс стал возможен с момента вступления в силу постановления Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», который закрепил в п. 28, что отсутствие новизны, уникальности, а также оригинальности результата интеллектуальной деятельности само по себе не может свидетельствовать о том, что данный результат не был сделан творческим путем, а соответственно, что он не является объектом авторского права [46]. Позже, в 2019 году данное постановление было отменено в связи с принятием нового постановления – Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», которое так же поддержало позицию прошлого постановления в пункте 80 [47].

Принцип субъективной новизны успешно коррелирует с положениями ст. 1228 ГК РФ, согласно которым автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Но тем самым прежнее понимание творческой деятельности перестало существовать, понятия «творческого труда» и «творческого результата» перестали отождествляться, в научном сообществе появились обсуждения отказа в сфере авторского права от принципа оригинальности и

перейти полностью на принцип субъективной новизны. Исходя из утверждения Э.П. Гаврилова, о том, что «данный диссонанс породил собой риск разрушить систему авторского права, предложение о полном переходе в сфере авторского права к принципу субъективной новизны вызвано недостаточным проникновением в сущность авторского права» [15, с.6].

После вступления в силу вышеназванного постановления, фактически стало легальным появление работ – двойников и права авторов при этом защищены, совпадение результатов интеллектуальной деятельности не учитывается, появление работ – двойников с тем же содержанием, но намного в позднее время – не является фактом незаконного копирования и распространения произведения, так как псевдоавтор не обязан доказывать авторство, главное, чтобы работа создавалась в процессе творческой работы.

Как мы видим, характеристика абсолютности исключительного права относится исключительно к тому результату интеллектуальной деятельности, которое было создано автором с учетом объективно–конкретного комплекса: способа, места, времени, обстановки и средств, которые привлекались для создания результата. Тем не менее, при наличии данных условностей, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности остаются правами абсолютными.

Гражданское законодательство в ст. ст. 1229, 1233 ГК РФ закрепляет правомочия исключительного права: обладание, использование и распоряжение правом на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Данные правомочия напоминают институт права собственности – еще одного абсолютного права, состоящего из аналогичных правомочий, но только в отношении вещей материального мира – движимого и недвижимого имущества, в то время как исключительные права распространяют свое действие на объекты, созданные благодаря человеческому разуму. Это и есть фундаментальное отличие института права собственности от института исключительных прав, которое легло в основу последнего [25, с.94].

Следует выделить и иные признаки, подчеркивающие самостоятельность, исключительных прав, их отличность от иных прав: исключительные права – есть легальные монополизированные права пользования результатами интеллектуальной деятельности только правообладателями (когда речь идет об объекте нематериального происхождения, его защита априори является сложнее, поскольку размножение и распространение объекта ввиду его нематериальности проще, а обнаружение этого факта сложнее по тем же причинам), исключительные права имеют границы своего распространения по объектам, а также по срокам в зависимости от объекта, исключительные права, как права имущественные не включают в себя личные неимущественные права правообладателей, но неразрывно связаны, неотделимы от использования результатов интеллектуальной и иной приравненной к ней деятельности [71, с.93].

К неимущественным правам субъектов правоотношений литературно–художественного относятся: право авторства; право автора на имя, право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения; право на отзыв. Рассмотрим их.

Право авторства – это право гражданина считаться автором результата, созданного творческим трудом, то есть юридически обеспеченная возможность лица считаться автором произведения, и соответствующая возможность требовать признания данного факта от других лиц. Право авторства – личное право лица признаваться автором результатов интеллектуальной деятельности. В Российском праве право авторства может принадлежать исключительно физическому лицу – гражданину, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности. Право авторства не зависит от того, под каким именем результат интеллектуальной деятельности автора введен в оборот. Право авторства неотчуждаемо и непередаваемо. Отказ от права авторства ничтожен. Право авторства охраняется бессрочно.

Право на имя – неотчуждаемое субъективное право, является личным неимущественным правом, возникает в основном у субъектов гражданского, авторского, семейного права. Право любого гражданина приобретать и осуществлять права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество (если иное не вытекает из закона или национального обычая), закреплено в абз. 1 п. 1 ст. 19 ГК РФ [17]. В случаях и в порядке, предусмотренных законом, гражданин может использовать псевдоним, т.е. вымышленное имя. В свою очередь, ст. 1265 ГК РФ указывает, что право автора на имя – это право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно [21, с.90].

Право на неприкосновенность произведения – необходимость получения согласия автора на внесение изменений и дополнений в произведение. С принятием части 4 ГК РФ автору снова предоставляется право на неприкосновенность произведения, а именно, не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями. В соответствии с п. 2 ст. 1266 ГК РФ к изменениям произведения относятся извращение, искажение и иные изменения. Сложно не согласиться с позицией о том, что содержание права на неприкосновенность произведения неоднократно менялось российским законодателем, а формулировки права на неприкосновенность в ГК РФ и ГК РСФСР практически совпадают [59, с.25]. В действующей норме ГК РФ уже нет условия о том, что нарушение права на неприкосновенность имеет место только при нанесении ущерба чести и достоинству автора, как это было в Законе РФ «Об авторском праве и смежных правах» [23]. Хотя п. 2 ст. 1266 ГК РФ предоставляет возможность в порядке ст. 152 ГК РФ защиты чести, достоинства и деловой репутации вследствие изменений (или посягательств

на них) произведения, которые нарушают честь, достоинство и деловую репутацию (данную категорию только при жизни) автора. В то же время ст. 6 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений (далее Бернская конвенция) гласит, что автор имеет право противодействовать всякому извращению, искажению или иному изменению своего произведения, а также любому другому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести и репутации автора [5].

Таким образом, норма ГК РФ, в связи с отсутствием условия о нанесении ущерба чести и репутации автора, расширяет сферу своего действия по сравнению с Бернской конвенцией, однако, с другой стороны, норма Бернской конвенции, в отличие от ГК РФ, не содержит исчерпывающий перечень возможных посягательств на произведение. В связи с этим ученые приходят к выводу о несоответствии ГК РФ нормам международного права, «так как нормы ст. 1266 ГК РФ не позволяют автору противодействовать контекстуальным посягательствам на произведение».

Поэтому А. Г. Матвеевым предлагается изменить данное в ГК РФ определение праву на неприкосновенность произведения, и именно: «Автор имеет право противодействовать всякому извращению, искажению или иному изменению произведения, а также любому другому посягательству на произведение, которые способны нанести ущерб личным, творческим или духовным интересам автора (право на неприкосновенность произведения)» [38, с.254].

Имеет место и иная позиция, согласно которой нормы ст. 1266 ГК РФ всё же будут нарушены при помещении произведения в ненадлежащий контекст [58, с.13].

Следует согласиться с мнением о том, что действующее законодательство РФ не содержит нормы, рассматривающей концептуальные изменения, помещение произведения в ненадлежащий контекст, в качестве нарушения права автора на неприкосновенность произведения. Хотя такие действия фактически способны изменить восприятие произведения. В связи с

этим видится целесообразным изменение законодательства в части расширения содержания права на неприкосновенность произведения.

Однако сложно согласиться с позицией о необходимости условия о нанесении ущерба личным, творческим или духовным интересам автора вследствие изменения произведения или посягательства на произведение. Такое условие содержит оценочные категории. В результате возникает риск того, что применение нормы на практике потребует от суда установления факта ущерба личным, творческим или духовным интересам автора, а, следовательно, осуществления оценки психологических особенностей творческой личности – автора произведения.

Представляется, что автор априори признает свои интересы нарушенными, если обращается в судебные органы с заявлением о защите своих прав и интересов. Кроме того, условие о нанесении ущерба личным, творческим или духовным интересам автора, так же как, например, условие о снижении или изменении художественного уровня произведения вследствие нарушения неприкосновенности произведения будет противоречить Бернской конвенции, значительно сужая содержание права на неприкосновенность произведения.

В связи с этим предлагается абз. 1 п. 1 ст. 1266 ГК РФ дополнить запретом совершать любые другие посягательства на произведение, изложив в следующей редакции: «1. Не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями, а также любое другое посягательство на произведение (право на неприкосновенность произведения)».

Право на обнародование произведения как личное неимущественное право было предусмотрено как ГК РСФСР 1964 г., так и Законом об авторском праве и смежных правах», добавим к этому, что ст. 15 Закона РФ от 9 июля 1993 г. № 5351–1 «Об авторском праве и смежных правах» к

личным неимущественным правам однозначно отнесено и неизвестное советскому законодательству право на отзыв. Однако все авторские права, кроме исключительного права, права авторства, права на имя и права на неприкосновенность произведения причислены в вышеупомянутом комментарии к «иным» правам, «которые на основании различных критериев не могут быть однозначно отнесены к исключительным или личным неимущественным правам» [49, с.78]. В любом случае право на обнародование не может быть отнесено к исключительному праву, поскольку формулировка п. 3 ст. 1268 ГК РФ фактически противопоставляет эти права друг другу. В связи с этим продолжаются дискуссии об объеме правомочий наследников автора в отношении обнародования произведения. Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод о необходимости более подробного законодательного регулирования данного права [13, с.43].

Еще больше пробелов в законодательном регулировании связано с иными правами, так право на отзыв произведения. Как отмечает О.Е. Блинков, «только в случае применения аналогии закона (ст. 1268 ГК РФ) мы можем дать утвердительный ответ, но применима ли здесь аналогия, однозначного решения опять–таки нет» [6, с.90]. Более или менее бесспорным представляется замечание О.А. Рузаковой о том, что «если автором при жизни реализовано право на обнародование, то наследники не управомочены реализовать право на отзыв» [56, с.11]. Вместе с тем распространена точка зрения, в соответствии с которой «наследникам должно дозволяться осуществление права умершего автора на отзыв в том случае, если в отношении какого– то произведения право на опубликование тоже было осуществлено наследниками, а не автором» [40, с.57]. С учетом содержания ст. 1269 ГК РФ, едва ли такое мнение соответствует действующему законодательству.

Среди иных правомочий закон специально выделяет и право следования. О.В. Недоруб подходит к определению природы права следования, опираясь только на имущественный критерий, автор утверждает,

что «представляется целесообразным рассмотреть проблему определения места права следования в системе авторских правомочий, приняв за объективный критерий природу имущественных и личных неимущественных права. В соответствии с этим критерием, по мнению автора, право следования имеет под собой имущественную подоплёку, так как оно устанавливает право на получение вознаграждения, поэтому оно должно быть урегулировано как исключительное право» [42, с.70]. Данный подход представляется нам не вполне корректным, так как не учитывается цель создания такого института как право следования. Право следования впервые в мире было закреплено в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года (при её пересмотре в Брюсселе 1948 году).

Е.В. Бадулина утверждает, что «закрепление этого права на международном уровне было связано с тем, что на практике далеко не всегда автор или общественность сразу осознаёт художественную ценность произведения» [49, с.12]. Цена на произведение может существенно возрасти, однако всю выгоду при этом получает актуальный правообладатель, что, в свою очередь, лишает автора право получить справедливое вознаграждение за общественное признание результата его интеллектуальной деятельности.

Отметим, что особенность личных неимущественных прав состоит в том, что они принадлежат субъекту правоотношений литературно–художественного творчества вне зависимости от имущественных прав и сохраняются за ним даже при уступке исключительных прав на использование другим лицам. Это характерно для ситуаций, когда автор уступает указанные в законе права новому субъекту – правообладателю по договору, либо он получает их в порядке наследования [61, с.69].

Объем прав правообладателя, как субъекта правоотношений литературно–художественного творчества позволяет ему использовать произведения любым не противоречащим законом образом, реализуя при этом право использования и право распоряжения. В этой связи в своем

исследовании Д. В. Полозова определяет, что «в рамках исключительных прав авторов и других правообладателей, обладают правом на собственные действия (право использования результата интеллектуальной деятельности, право распоряжения им, право получения дохода) и правом требования к обязанному субъекту (право на защиту как волеизъявление правообладателя к обязанному лицу)» [45, с.12].

Ряд исследователей определяют в составе исключительного права правомочие на получение дохода (вознаграждения) за использование произведения. Однако они акцентируют свое внимание на том, что данное право является условным, т.к. в существующем гражданском законодательстве не установлена зависимость использования произведения от вознаграждения [36, с.84]. В ст. 1270 ГК РФ указаны ситуации, при которых не возникает связь получения дохода автором или правообладателем за воспроизведение объекта права интеллектуальной собственности. По истечению действия исключительного права объект правоотношений литературно-художественного творчества становится общественным достоянием. Однако за автором сохраняются право на имя автора и на неприкосновенность произведения.

Группа исключительных прав субъектов правоотношений литературно-художественного включает в себя субсидиарные права по отношению к вышеизложенным. Ряд ученых [19, с.89] сходятся во мнении, что они носят комплексный характер и сочетают в себе и имущественные, и личные неимущественные права. Им присущи признаки, отражающие непосредственную связь с личностью субъекта, самостоятельную неотчуждаемость, имущественную ценность. При этом отсутствует исключительное право на произведение либо в результате отчуждения, либо вследствие неприобретения.

Примером подобной ситуации может служить служебное воспроизведение автором своего произведения, созданного в рамках трудовых отношений. В таком случае авторские права сохраняются

непосредственно за автором, а исключительные принадлежат его работодателю. Иная ситуация возможна, если в соответствии с трудовым договором или соглашением между работником и работодателем исключительное право сохраняется за автором. В таком случае работодатель приобретает право служебного использования объекта литературно-художественного и научно–технического творчества на основе неисключительной лицензии.

Итак, в настоящее время часть четвертая ГК РФ все еще не содержит наглядной и завершенной классификации субъективных авторских прав, ст. 1226 ГК РФ интеллектуальные права включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие).

1.2 Система патентных прав

Патентное право представляет собой совокупность норм, регулирующих имущественные, а также связанные с ним личные неимущественные отношения, возникшие связи с созданием и использованием таких объектов, как изобретения, полезные модели и промышленные образцы [50, с.78].

Для начала следует определить место объектов патентного права в правовой системе Российской Федерации. В правовой доктрине, а конкретнее в гражданском праве выделяются объекты интеллектуальных прав, где объекты патентного права являются их разновидностью. Важно отметить, что законодательство Российской Федерации не предусмотрело закрепление определения объектов патентного права, но выделило их классификацию, а также условия в п. 1 ст. 1349 ГК РФ, при которых данные объекты будут охраняться государством.

Особенность объектов патентного права, как и собственно интеллектуальных прав заключается в том, что и те, и те являются результатов интеллектуального производства (деятельности). Данные объекты могут реализовываться и обуславливать собой разные права и обязанности в течении длительного времени. Также, для объектов патентного права предусмотрена специализированная правовая охрана и данные объекты обуславливают собой тесную связь с их создателем.

Главной особенностью объектов патентного права как разновидности интеллектуальных прав - это их «идеальная», нематериальная форма. Это означает, что в процессе осуществления разных гражданских правоотношений и сделок, данные объекты не могут быть лишены закрепленности за своим создателем, но, в то же время, права на данные объекты вполне могут участвовать в гражданском обороте.

Объекты патентного права порождают исключительные права на данные объекты, которые подтверждаются соответствующим патентом.

Исключительные права дают возможность для регулярного использования объектов патентного права, данные объекты имеют неисчерпаемый характер и всегда несут на себе след, передающего данные права, субъекта. Кроме того, исключительные права предоставляют возможность для полноценного интегрирования данных объектов, то есть объединения и накапливания.

Основными признаками объектов патентного права являются нематериальная форма выражения, формируются в результате интеллектуальной деятельности, обуславливают собой деятельность в научной или художественной сфере, имеется неотчуждаемая связь с создателем, объекты выражаются в трех формах: промышленный образец, изобретение, полезная модель, исключительные и иные права на данные объекты подтверждаются патентом, объекты должны быть патентоспособными, реализация исключительного права имеет срок,

устанавливаемый законодательством РФ, объекты имеют коммерческую оценку [39, с. 310].

Далее перейдем к изучению перечня объектов патентного права, то есть к анализу изобретения, промышленного образца и полезной модели.

Легальное определение изобретения содержится в ч. 1 ст. 1350 ГК РФ, где закреплено, что изобретение - это решение, которое обуславливает собой достижение какого-либо технического результата, то есть самого изобретения. Важно отметить, что данное решение должно быть практико-ориентированным и иметь определенную идею воплощения задумки [1].

Изобретение же получается, как правило, в форме определенного продукта или способа применения иного продукта. Следующей особенностью изобретения являются его новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость. Только при наличии этих трех составляющих возможна правовая охрана данного объекта патентного права со стороны государства. Иногда создаются объекты, которые могли бы претендовать на отнесение их к изобретениям, однако законодателем предусмотрен особый правовой режим для таких объектов, и они не могут быть отнесены к изобретениям. В целом, перечень решений, которые не могут считаться изобретениями закреплен в ч. 5 ст. 1350 ГК РФ [22, с.56].

Легальное определение полезной модели содержится в ч. 1 ст. 1351 ГК РФ, где закреплено, что полезная модель – это решение технического характера, которое относится только к устройству. За последние 20 лет мировая практика показывала сужение круга предметов, которые могут характеризоваться как устройство. В связи с данной тенденцией, законодательный орган РФ принял решение по выделению критериев разграничения полезных моделей и изобретений, потому как они оба предполагают собой достижение технического результата и имеют практическую направленность.

Хочется отметить наиболее простую форму оформления патента на полезную модель по сравнению с другими объектами патентного права. Это

обуславливается тем, что технический результат полезной модели в разы менее значим того же изобретения, если смотреть с позиции практического вклада в научный и технический прогресс. Кроме того, законодательный орган уменьшил пошлины при оформлении патента на полезную модель, что также подтверждает вышесказанное.

Техническое решение полезной модели схоже с техническим решением изобретения, потому как техническое решение полезной модели относится к устройству точно также, как и техническое решение изобретения относится к реализации определенной конструкторской составляющей, которая может составлять совокупность, образуя взаимосвязанную систему.

Законодатель РФ для полезной модели определяет следующие условия патентоспособности: промышленная применимость и новизна. Но, для изобретения новизна характеризуется несколько шире чем для полезной модели. Это обуславливается тем, что для полезной модели куда более значимы существенные признаки, которые влияют на технический результат. То есть, существенные признаки, в данном случае, будут причиной, а технический результат – следствием. Что касается изобретения то, тут прежде всего должен быть определен факт, что такие решения не имели ранее место быть в мировой научной практике. И для изобретения, и для полезной модели условие патентоспособности промышленная применимость характеризуется одинаково. Стоит определить, что перечень решений, которые не являются объектами патентного права, что для полезной модели, что для изобретения одинаковые. Данный факт подтверждает Федеральный закон от 12 марта 2014 года № 35–ФЗ [67]. А непосредственный перечень решений, которые не могут считаться полезной моделью аналогично с изобретением определен ГК РФ [37].

Легальное определение промышленного образца закрепляется в ч. 1 ст. 1352 ГК РФ, где регламентируется, что промышленным образцом следует считать «решения внешнего вида изделия промышленного или кустарно–ремесленного производства». Законодательный орган для промышленных

образцов выделяет следующий перечень условий патентоспособности: оригинальность и новизна. Необходимо выделить условия, при которых объекты будут считаться промышленными образцами. Прежде всего, хотелось бы выделить особенные признаки, которые характеризуют творческий характер решения промышленного образца. То есть, в данном случае, ключевое – это отношения творчества к внешнему облику изделия. А изделиями считаются предметы домашнего обихода человека разных категорий. Законодательный орган, также выделяет отдельные составляющие и структурные модели данных предметов в качестве изделий. Делаем итог, что творческое решение промышленного образца должно обязательно иметь непосредственное отношение к внешнему выражению определенного изделия [44, с.45].

Снова обратимся к Федеральному закону РФ от 12 марта 2014 г. № 35–ФЗ, который своим принятием раздвинул границы определения привязки к внешнему виду. В настоящее время, ГК РФ содержит определение решения промышленного образца как художественное выражение и конструктивное свойство. То есть одно лишь художественное выражение не может считаться единственным признаком для определения объекта как промышленного образца. Делаем вывод, что если у решения не имеется хотя бы одного признака (художественное выражение или конструктивное свойство) характеризующего привязанность к внешнему виду изделия, то такой объект нельзя считать промышленным образцом и осуществлять в отношении него соответствующую правовую охрану; даже несмотря на то, что могут быть соблюдены все условия патентоспособности объекта – оригинальность и новизна.

Важно определить, чем обуславливается новизна промышленного образца. В данном случае, новизна характеризуется двумя вещами: дата приоритета заявки на патент по промышленному образцу и характеристика творческой задумки, так как признаки образца не должны быть известны международному научному кругу. То есть, чтобы промышленный образец

можно было назвать «новым». Так вот, условие патентоспособности в виде новизны будет присутствовать только если данные характеристики будут «новыми» на момент приоритета заявки. То есть делаем вывод, что характеристика новизны промышленного образца идентична характеристике новизны изобретения и полезной модели. Что касается льгот на новизну, то тут есть определенное отличие: так для изобретения и полезной модели устанавливается срок льготы на новизну на 6 месяцев, а для промышленного образца на 12 месяцев [26, с.5].

Рассмотрим оригинальность как условие патентоспособности промышленного образца. Под оригинальностью понимаются отличительные признаки в творческой направленности на изделие, то есть такие признаки, которые будут оставлять новое впечатление у потребителей. Такие признаки не могут быть заимствованы или скопированы из иных источников. Тем не менее, оригинальность часто подвергается критике разных правовых исследователей из-за ее схожести с определением новизны. Оригинальность достаточно схожа с изобретательским уровнем – условием патентоспособности изобретения. Отметим, что для того, чтобы промышленный образец обрел патентоспособность, не нужно учитывать все условия данного образца. Для подтверждения патентоспособности необходимы лишь существенные признаки, которые отражают непосредственный творческий характер субъекта, эстетические аспекты, целостность и относимость к внешнему виду изделия. Обратимся к ч. 5 ст. 1352 ГК РФ, там регламентирован перечень решений, которые не могут считаться промышленными образцами.

Правовая охрана со стороны государства, предназначена для промышленных образцов не будет предоставляться следующим решениям, которые предполагают собой какие-либо технические составляющие, которые наиболее присущи другим объектам патентного права. Промышленные образцы направлены только на внешний вид изделий, которые могут вызвать недопонимания у потребителей. То есть, могут

возникать казусы, когда промышленные образцы крайне похожи на известные марки предприятия. В таком случае субъекты двух сторон часто судятся. Кроме того, данные казусы вводят в заблуждение клиентов данных субъектов, они начинают путаться в выборе места или в выборе товара производителей.

Итак, перечисленные объекты объединены в указанной выше подотрасли гражданского права введу того, что они обладают существенным тождеством и значительно отличаются от иных объектов

Субъектами правомочия касательно изобретения, полезной модели и промышленных образцов в силу положений ГК РФ выступают авторы, обладатели патентов и правопреемники. Право на приобретение патента касательно изобретения, полезной модели или промышленного образца изначально обладает автор соответствующего изобретения, полезной модели или промышленного образца. После того, как автор произведет регистрацию патента в уполномоченном федеральном органе государственной власти по вопросам интеллектуальной собственности, можно вести речь о нем как об обладателе патента, а также предполагать возможность защиты правомочий в отношении объекта регистрации [16, с.50].

Для возникновения патентных прав, орган исполнительной власти федерального уровня по интеллектуальной собственности осуществляет регистрацию факта возникновения объекта патентного права, определяет его в качестве такового и осуществляет выдачу на него патента.

Предоставление патента приводит к появлению некоторых прав, таких как исключительное право пользования, то есть осуществлять распоряжение исключительным правом и по собственному усмотрению давать разрешение или устанавливать запрет на пользование результатом [24].

Патентные права наличествуют для охраны интересов обладателей прав в области производства. На первое место предстает защита имущественных прав обладателя патента, его исключительного правомочия пользования изобретением, полезной моделью или промышленным

образцом. Предоставление патента приводит к появлению определенных прав, как у автора, так и у иных патентообладателей. В большинстве стран охрана интеллектуальной собственности является важным и развивающимся способом защиты, который также свидетельствует о технологическом прогрессе правовой системы государства. Вместе с тем, неуклонно растет необходимость получения патента и регистрации изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и товарных знаков [55, с.124].

Реализация патентных прав осуществляется на основании принципов, где в первую очередь, важнейшим из них является признание за патентообладателем исключительного права на использование запатентованного объекта, что регулируется ст. 1358 ГК РФ, где указано, что только патентообладатель может изготавливать, применять, ввозить, продавать и иным образом включать в хозяйственный оборот запатентованную разработку [65, с.166]. Все иные лица обязаны воздержаться от ее несанкционированного использования, а патентообладатель вправе требовать этого. Из этого следует, что на всех иных лицах лежит пассивная обязанность воздержаться от нарушения прав патентообладателя, а последнему в свою очередь принадлежит абсолютное право. Вмешательство в данную область патентообладателя, не предусмотренное договором или законом должно пресекаться, правонарушитель подвергаться предусмотренным законом санкциям.

Следующий принцип содержится в том, что охрана предоставляется лишь официальным разработкам, то есть тем, которые в законном порядке признаны, для этого необходимо оформить и подать в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности РФ специальную заявку. Данная заявка рассматривается по обусловленной процедуре и в случае соответствия требованиям закона удовлетворяется.

Наконец, в качестве принципа патентного права можно проанализировать условие, в соответствие с которым законом признаются и охраняются права и интересы создателей изобретений, полезных моделей и

промышленных образцов, а не только патентообладателей, что находит отражение во многих нормах патентного права. В первую очередь, это содержится в предоставлении возможности приобрести патент и стать патентообладателем.

Таким образом, правоотношения в области патентного права следует разделять на две группы: основные (имущественное исключительное право и неимущественные права автора) и субсидиарные (право на получение патента; право на вознаграждение за служебное изобретение, полезную модель промышленный образец).

Перечень прав перечислен в ст. 1345 ГК РФ. Кроме того, следует рассмотреть право преждепользования, которое также защищено нормами гражданского законодательства. До конца не разрешен вопрос реализации права авторства. Так ряд исследователей склоняются к позиции, что право авторства должно быть получено на основании факта патентования [43, с.815]. При этом отказ от реализации права авторства, согласно ст. 1356 ГК РФ, является ничтожным. Д. В. Полозова высказала мнение, что «критерием определения существования самостоятельного субъективного права является наличие противостоящей правомочиям субъекта права обязанности определенного либо неопределенного круга лиц» [45, с.8]. Таким образом, право авторства предполагает, что никакое другое лицо не может быть признано автором на территории страны выдачи патента. Реализация норм патентного права предполагает неотчуждаемость права авторства, даже в случае передачи исключительного права. Кроме того, право авторство не имеет срочного характера защиты.

Исключительно право автора на объекты патентного права возникает на основании процедуры патентования в органах государственной власти или в соответствии с международными договорами РФ.

Таким образом, субъектом исключительного права является патентообладатель.

Исключительное право патентообладателя заключается в праве использования авторства на свое усмотрение, а также вправе разрешить или запретить использование запатентованного объекта другими лицами.

Использованием промышленного образца является наличие в объекте всех существенных признаков или совокупности признаков изделий сходного назначения, но воспринимаемых потребителем по функционалу аналогично промышленному образцу.

Началом действия исключительного права считается начало действия патента, который в свою очередь начинает действовать с момента подачи заявки в Роспатент. Закон определяет, что «срок действия исключительного права составляет 20 лет (изобретения), 10 лет (полезные модели) и 5 лет (промышленный образец)». Продление сроков допустимо только для промышленных образцов.

Защита исключительных прав возникает с момента государственной регистрации и выдачи патента. Субсидиарные права в рамках патентного права носит комплексный характер. Существенным отличием от реализации авторского права является отсутствие такой категории как самостоятельная неотчуждаемость. В случае с реализацией субсидиарных патентных прав предполагается правопреемственность исключительно по договору. Иные признаки аналогичны по своей реализации порядку реализации авторских прав.

Право на вознаграждение распространяется на все патентные права и основывается на трудовом или гражданско-правовом договоре [31, с.23]. Некоторыми исследователями оно определяется как самостоятельное право [42], на основании того факта, что гражданское законодательство РФ предусматривает его при регулировании договорных отношений автора (ст. 1371 ГК РФ) или выполнения работ по заказу (ст. 1372 ГК РФ) [4]. Также ст. 1360 ГК РФ предусматривает компенсационный характер возникновения подобных правоотношений.

Глава 2 Способы и формы защиты прав авторов и патентообладателей и ответственность за их нарушение

2.1 Способы защиты прав патентообладателей

Под защитой прав авторов и патентообладателей понимается применение мер правоохранительного характера, связанных с признанием и восстановлением их прав, пресечением правонарушений и применением к нарушителям мер ответственности. В материально–правовом смысле понятие «защита» связано с содержанием субъективного права лица на защиту, предусматривающего возможность применять меры правоохранительного характера в случае нарушения патентных прав.

ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня действий, нарушающих исключительные права патентообладателя. Вместе с тем из ст. 1229 ГК РФ следует, что любое использование изобретения, полезной модели, промышленного образца без согласия патентообладателя является незаконным, за исключением предусмотренных в ГК РФ случаев [14, с.59]. При этом отсутствие запрета патентообладателя на использование разработки не должно расцениваться как его согласие на это. Формами нарушения патента являются несанкционированное изготовление изделия, применение способа, хранение, ввоз, предложение к продаже, продажа и др.

Для защиты имущественных прав патентообладателя важно правильно квалифицировать действия нарушителей прав патентообладателя.

Нельзя признать действием, нарушающим права патентообладателя, разработку научно–технической документации, в которой воплощено чужое изобретение, поскольку в этом случае запатентованная техническая разработка не материализована в реальном объекте.

Вместе с тем при уступке прав на научно–техническую документацию разработчик должен обеспечить ее патентную чистоту, поскольку последующая коммерческая реализация, предполагающая воплощение

технической разработки в реальном объекте, повлечет за собой нарушение патентных прав.

Защита прав авторов и других патентообладателей может осуществляться как в судебном, так и в административном порядке. Так, в п. 1 ст. 1406 ГК РФ предусмотрены случаи судебной защиты прав как авторов, так и других патентообладателей. В частности, в судебном порядке рассматриваются, такие права как об авторстве изобретения, полезной модели, промышленного образца, об установлении патентообладателя, о нарушении исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец, о заключении, об исполнении, об изменении и о прекращении договоров о передаче исключительного права (отчуждении патента) и лицензионных договоров на использование изобретения, полезной модели, промышленного образца, о праве преждепользования, о праве послепользования, о размере, сроке и порядке выплаты вознаграждения [7, с.12].

Судебный порядок – это наиболее приспособленный для установления истины порядок защиты нарушенного субъективного права. Формой обращения в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права является исковое заявление, которое в соответствии с нормами гражданско-процессуального законодательства предъявляется по месту нахождения ответчика. Следует учитывать, что согласно п. 1 ст. 11 ГК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд.

Споры об авторстве возникают в тех случаях, когда утверждается, что действительным автором является другое лицо, а не то, чье имя упоминается в патенте в качестве автора изобретения. Другими словами, здесь ставится вопрос о том, что авторство было присвоено другим лицом. Таким образом, гражданско-правовая защита нарушенного права авторства заключается в том, что предъявляется иск о признании права авторства либо об исключении

того или иного лица (лиц) из числа соавторов. Спор об авторстве может быть решен только после того, как будет решен вопрос о том, является ли заявленное решение изобретением, соответствующим условиям патентоспособности, поскольку без решения этого вопроса спор об авторстве в рамках закона невозможен. Однако это не лишает автора технического новшества отстаивать право авторства в рамках такого института интеллектуальной собственности, как ноу-хау (секреты производства) [9, с.69].

Частным случаем споров об авторстве являются споры о соавторстве. Споры о соавторстве означают, что заявитель не ставит под сомнение авторство лица, указанного в качестве такового в патенте. Однако он утверждает, что в достигнутом решении технической задачи имеется и его творческий вклад. В свою очередь лицо, оформившее изобретение на свое имя, либо полностью отрицает причастность заявителя к разработке изобретения, либо утверждает, что его участие не носило творческого характера, а сводилось лишь к оказанию технической, материальной или организационной помощи.

Спор об авторстве изобретения, полезной модели, промышленного образца рассматривается судами общей юрисдикции.

Спор об установлении патентообладателя предполагает, что, по мнению истца, в патенте неправильно указан патентообладатель, в качестве которого может выступать как автор, так и другое лицо. В качестве примера можно привести случаи, когда автор служебного объекта промышленной собственности получает патент на свое имя, тогда как в соответствии с законом в качестве патентообладателя должен выступать его работодатель.

Нарушение исключительных прав на изобретение, полезную модель, промышленный образец означает, что были нарушены исключительные права на использование указанных объектов, а также исключительное право на распоряжение ими [63, с.52].

В компетенцию судов входит рассмотрение споров, связанных как с договорами об отчуждении исключительных прав, так лицензионными договорами. Такие споры могут касаться заключения, исполнения, изменения и прекращения указанных договоров.

Спор о праве преждепользования означает, что физическое или юридическое лицо, которое до даты приоритета изобретения, полезной модели, промышленного образца добросовестно использовало на территории Российской Федерации созданное независимо от его автора тождественное решение или сделало необходимые к этому приготовления, требует в судебном порядке признать его право на дальнейшее их безвозмездное использование без расширения объема такого использования, однако это право оспаривается.

Спор о праве послепользования, предполагает, что оспаривается право лица, которое в период между датой прекращения действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец по причине неуплаты патентной пошлины и датой публикации в официальном бюллетене Роспатента сведений о восстановлении действия патента начало использование запатентованных изобретения, полезной модели или промышленного образца либо сделало в указанный период необходимые к этому приготовления, на дальнейшее его безвозмездное использование без расширения объема такого использования.

Споры о праве автора на вознаграждение включают споры о вознаграждении за использование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, созданных в порядке выполнения служебного задания, при выполнении работ по государственному контракту для федеральных государственных нужд или нужд субъекта Федерации и т.д.

Способы защиты нарушенных прав (как имущественных, так и личных неимущественных) авторов и патентообладателей в части 4 ГК РФ не предусмотрены. В связи с этим, поскольку патентное право является частью

гражданского права, применяются способы защиты, предусмотренные ст. 12 ГК РФ [62, с.12].

В указанной статье перечислены наиболее распространенные способы защиты гражданских прав. К ним относятся, признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки, признание недействительным признания недействительным решения собрания, признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, самозащита права, присуждение к исполнению обязанности в натуре, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, прекращение или изменение правоотношения, неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, иные способы, предусмотренные законом.

Административный порядок защиты патентных прав, осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. При этом сделана ссылка на пункты 2 и 3 ст. 1248 ГК РФ. Указанная статья говорит о спорах, связанных с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав и предусматривает как гражданско-правовой, так и административный порядок. Применительно к патентным правам в административном порядке рассматриваются споры, связанные с отказом в выдаче патента, с признанием его недействительным, с отказом патентообладателя от заключения лицензионного договора и др.

Защита гражданских, в том числе интеллектуальных прав в административном порядке обусловлена необходимостью соблюдения государственных и (или) общественных интересов, а не только частных. При этом решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде.

Приказом Минобрнауки России № 644, Минэкономразвития России № 261 от 30.04.2020 были утверждены «Правила рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке» [51]. Согласно п. 2 указанных Правил рассмотрение и разрешение в административном порядке споров, а также связанные с рассмотрением споров административные процедуры осуществляются Роспатентом непосредственно или с привлечением подведомственного ему федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт промышленной собственности». Роспатент определяет и размещает на официальном сайте Роспатента в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» перечень специалистов, из которых формируются коллегии для рассмотрения споров.

Защита патентных прав в отношениях, связанных с подачей и рассмотрением заявок, с выдачей соответствующих правоустанавливающих документов, с оспариванием предоставления правовой охраны или с ее прекращением, осуществляется в административном порядке помимо Роспатента Министерством сельского хозяйства в отношении селекционных достижений, а в отношении секретных изобретений в зависимости от их тематической принадлежности – уполномоченными Правительством РФ федеральными органами исполнительной власти, Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом», Государственной корпорацией по космической деятельности «Роскосмос».

В процессе рассмотрения подобных споров заявитель имеет ряд процессуальных прав. В частности, он имеет право затребовать от Роспатента копии противопоставленных заявке материалов, ходатайствовать о проведении по заявке, прошедшей формальную экспертизу с положительным результатом, информационного поиска для определения уровня техники, в сравнении с которым будет осуществляться оценка новизны и изобретательского уровня заявленного предложения, и, наконец, имеет право

знакомится со всеми материалами, указанными в запросе экспертизы, решении экспертизы или отчете о поиске.

Однако, оценивая этот порядок в целом, следует указать, что он все же уступает судебному порядку по степени правовой защищенности. В свое время ставился вопрос о создании специальных патентных судов, которые рассматривали бы все споры, связанные с правовой охраной изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, в том числе споры, связанные с отказом в выдаче патента. Впоследствии был создан на основании Федерального конституционного закона от 6 декабря 2011 г. N 4–ФКЗ Суд по интеллектуальным правам [69], который среди прочих рассматривает и вышеназванные споры, однако законодатель все же счел необходимым вернуться к ранее существовавшему административному порядку рассмотрения отдельных видов споров, в частности споров по поводу отказа в выдаче патента. Этот порядок заключается в том, что подобные споры рассматриваются сначала не в суде, а в специальном подразделении Роспатента. Обусловлено это тем, что указанные споры носят преимущественно технический, а не юридический характер. Поэтому даже самые квалифицированные юристы не смогли бы решить его, по существу.

Административный порядок защиты применяется в следующих случаях, когда оспаривается, такие решения как, решение Роспатента об отказе в выдаче патента на изобретение, о выдаче патента на изобретение, о признании заявки на изобретение отозванной (п. 3 ст. 1387 ГК РФ), решение Роспатента о признании заявки на полезную модель отозванной, об отказе в выдаче патента на полезную модель, о выдаче патента на полезную модель (ст. 1390 ГК РФ), решение Роспатента о признании заявки на промышленный образец отозванной, об отказе в выдаче патента на промышленный образец, о выдаче патента на промышленный образец (ст. 1391 ГК РФ), решение Роспатента о выдаче патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец в тех случаях, когда в соответствии с п. 1 ст. 1398 ГК РФ патент был признан полностью или частично недействительным,

решение Роспатента, принятое по заявке на выдачу патента на секретное изобретение (ст. 1401 ГК РФ), решение Роспатента о признании патента на секретное изобретение недействительным (ст. 1404 ГК РФ).

2.2. Формы защиты прав авторов

Защита авторских и смежных прав осуществляется в предусмотренном законом порядке – посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты.

Формой защиты называется комплекс согласованных между собой организационных мероприятий по вопросам защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов. Защита авторских и смежных прав может осуществляться в одной из двух форм: юрисдикционной и неюрисдикционной [12, с.25].

Реализация юрисдикционной формы защиты может осуществляться в рамках либо общего (судебного), либо специального порядка. Отдельно взятые случаи допускают возможность применения административного порядка защиты авторских прав. Зачастую, это споры, связанные с предоставлением правовой охраны изобретениям, знакам обслуживания, товарным знакам. Правовая охрана вышеназванным объектам осуществляется только в соответствии с решением Роспатента, и может оспариваться в Суде по интеллектуальным правам.

Неюрисдикционная форма защиты включает в себя действия участников правовых отношений по защите авторских прав без обращения к компетентным государственным органам. Неюрисдикционные меры защиты, как правило, сводятся к возможности отказа совершить определенные действия в интересах контрагента.

Здесь также стоит отметить самозащиту как универсальное средство защиты авторских прав, которое может применяться и в договорных, и во внедоговорных отношениях. Важно, что способы самозащиты должны быть

соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

П. 1 ст. 1251 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет способы защиты личных неимущественных прав автора, а п. 1 ст. 1252 – способы защиты исключительных прав.

Полагаем, что возмещение убытков – самый действенный способ защиты авторских прав. Это объяснимо тем, что имущественный интерес потерпевшего удовлетворяется за счет денежной компенсации понесенных им имущественных потерь. Кроме того, правообладатель, требующий возмещения ущерба, освобождается от доказывания его размера.

В силу принципа диспозитивности гражданского права выбор способа защиты нарушенного права принадлежит правообладателю. Но в большинстве случаев он может пользоваться только конкретным способом защиты, который вытекает из закона или характера нарушенного правоотношения [2].

Переходя к рассмотрению способов защиты авторских и смежных прав, стоит начать с того, что в настоящее время в цивилистике способы защиты субъективных гражданских прав являются довольно-таки слабо разработанной юридической категорией. Так, в статье 12 ГК РФ отражены основные способы защиты гражданских прав, но при этом понятийный аппарат отсутствует.

В научной среде также отсутствует единый подход к определению понятия «способы защиты». Итак, согласно одному из наиболее распространенных подходов к рассматриваемому понятию, под способами защиты субъективных авторских и смежных прав понимаются законодательно закрепленные материально-правовые меры принудительного характера, с помощью которых производится восстановление или признание нарушенных/оспариваемых авторских и смежных прав, а также осуществляется воздействие на правонарушителя.

В гражданском законодательстве выделяют две группы способов защиты гражданских прав. Первая группа носит универсальный характер. Данные способы перечислены в ст. 12 ГК РФ, их можно считать «общими». Вторая группа включает установленные законом способы, применимые для защиты лишь отдельных видов гражданских прав или для защиты от определенных нарушений.

Защита авторских и смежных прав осуществляется с помощью универсальных (общих) и специальных способов защиты, таких как:

Признание права. В соответствии со ст. 12 и 1251 ГК РФ признание права может использоваться автором в случае защиты своих личных неимущественных прав, если кто-либо подвергается сомнению наличия у лица авторского права или отрицает такое право. Также признание права применяется в соответствии со ст. 1252 ГК РФ к лицу, нарушающему интересы правообладателя отрицанием или не признанием исключительного права.

Восстановление положения существовавшего до нарушения права (ст. 1251 ГК РФ). Указанный способ носит общий характер, так как, фактически, восстановление положения является задачей каждого из гражданско-правовых способов [10].

Компенсация. Анализ судебной практики показывает, что пострадавшие авторы смежных прав для своей защиты прибегают к такому способу как взыскание компенсации п. 3 ст. 1252 ГК РФ. Данное средство можно считать довольно мощным инструментом финансового давления на лиц, нарушающих интеллектуальные права. К тому же, названный способ является достаточно простым в использовании. Во-первых, выплата компенсаций осуществляется по факту нарушения исключительного права, не за причиненные убытки. Другими словами, у правообладателя не возникает необходимости в расчёте суммы убытков, которые были понесены в результате нарушения авторского или смежного права. Для данного способа достаточно установить обстоятельства нарушения такого права. Во-

вторых, законодательством предусмотрена возможность требования компенсации в твердой денежной сумме или же в двукратном размере от суммы, которая была получена от незаконного использования результатов интеллектуального труда.

Далее хотелось бы обратить внимание на возможность возмещения морального вреда, которая декларируется ГК РФ, а именно, главой 8, статьей 151. В сфере нарушения авторских прав выплата компенсации морального вреда осуществляется в случае успешного доказательства причинения автору нравственных либо физических страданий [7, с.185].

Пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Данный способ может использоваться как в сочетании с иными способами защиты, так и самостоятельно [8, с.34].

Возмещение убытков. В случае если лицом нелегально используются охраняемые законом объекты авторских прав без соответствующего разрешения правообладателя или каким-либо иным образом причиняется вред, то автор или иной правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков. Иной вред может выражаться при нарушении права правообладателя на вознаграждение, а именно его невыплаты или неполной выплаты.

Публикация решения суда о допущенном нарушении. Автор или иной правообладатель вправе требовать такой публикации в случае нарушения личного неимущественного или исключительного права. Выбор такого места должен быть направлен на восстановление нарушенного права, например, в том же печатном издании, где была опубликована недостоверная информация, на том же сайте и пр. В свою очередь, Положения ст. 35 Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 свидетельствуют о том, что редакция СМИ должна бесплатно публиковать решение суда о допущении нарушения авторских прав [2]. При рассмотрении способов защиты авторских прав, указанных в ст. 1251 ГК РФ и в ст. 1252 ГК РФ, наблюдается пересечение большинства способов таких как: признание права; пресечение действий,

нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; публикация решения суда о допущенном нарушении.

Важно отметить, что защита авторских и смежных прав реализуется не только посредством мер, имеющих гражданско-правовой характер. Так, в соответствии со статьей 7.12 КоАП РФ в случаях нарушения авторских и смежных прав на виновных лиц накладывается штраф с конфискацией контрафакта [30]. А согласно ст. 146 УК РФ, за определенные преступления, которые непосредственно связаны с нарушением авторских и смежных прав, осужденные могут получить наказание – вплоть до лишения свободы [66].

Таким образом, под формой защиты авторских и смежных прав понимается порядок реализации способов защиты. Анализ способов показал, что российским законодательством предусмотрено немалое количество вариантов для защиты авторов и правообладателей. Несмотря на наибольшую популярность гражданско-правовых способов, защита авторских и смежных прав также реализуется и в соответствии с административным и уголовным законодательством.

2.3 Институт юридической ответственности как средство защиты авторских и патентных прав

Сегодня нельзя не заметить, как стремительно развивается институт интеллектуальных прав. Это ярко отражается даже в обывательской жизни: практически каждый из нас стал покупать подписки на онлайн–кинотеатры, на прослушивание музыки, лицензируемое программное обеспечение. Однако еще 20 лет назад ситуация была совершенно иной. Прежде всего это связано с тем, что интеллектуальная собственность является экономически важным механизмом, и каждый из правообладателей заинтересован в том, чтобы его права не нарушались. Соответственно, правообладатели заинтересованы в ужесточении ответственности за нарушение их прав, так как это ведет к серьезным экономическим потерям.

Здесь стоит также отметить, что право интеллектуальной собственности глобально. Так, в ужесточении регулирования в сфере интеллектуальных прав заинтересованы и государства, так, как и они экономически мотивированы в правомерном обороте интеллектуальной собственности. Здесь стоит также отметить, что Российская Федерация с 2013 г. является участником Всемирной торговой организации (ВТО), вступление в которую предусматривало необходимость привести национальное законодательство в соответствии с международными актами [54]. С тех пор в законодательство о регулировании интеллектуальных прав было внесено множество изменений. Однако сфера интеллектуальных прав настолько специфична и быстро изменяется, что вопросы об эффективности регулирования, и ответственности за нарушения до сих пор остаются актуальным.

За нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав на объект (произведение), законодательством предусматриваются:

- гражданско-правовая ответственность – предотвращение незаконных поступков, прекращение деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя, возмещение вреда в натуре, возмещение причиненных убытков, компенсация, арест и уничтожение контрафактных материалов без компенсации, уничтожение оборудования за счет нарушителя – ст. 12, 1082, 1302, 1252 ГК РФ; компенсация морального вреда – ст. 151 ГК РФ;
- административная ответственность применяется за совершение следующих нарушений авторских и смежных прав: нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав (ст. 7.12 КоАП РФ); нарушение установленного порядка патентования объектов промышленной собственности в иностранных государствах (ст. 7.28 КоАП РФ), незаконное использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг (ст. 14.10 КоАП РФ),

недобросовестная конкуренция в отношении или с использованием интеллектуальной собственности (ст. 14.33 КоАП РФ);

- уголовная ответственность, под охраной действующего уголовного закона находятся практически все объекты интеллектуальной собственности, а именно: объекты авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ), объекты патентных прав (ст. 147 УК РФ).

Наиболее распространенным видом ответственности за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности является гражданско-правовая ответственность, под которой понимаются неблагоприятные имущественные последствия для лица, допустившего гражданское правонарушение, выразившиеся в утрате таким лицом части своего имущества.

Условиями гражданско-правовой ответственности является наличие: вреда, вины, противоправности и причинно-следственной связи.

Вред в гражданском праве состоит из вреда имущественного, состоящего из реального ущерба и упущенной выгоды, а также неимущественного вреда, состоящего из вреда морального и физического. Реальный ущерб – это расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества. Под упущенной выгодой понимаются неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

При нарушении договорных отношений при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было – в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения.

Согласно закона, под виной понимается «психологическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям» [33, с.54]. Существует умышленная и неосторожная формы вины. Следует отметить, что согласно ст. 1250 ГК РФ отсутствие вины нарушителя авторских прав не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав. Так, публикация решения суда о допущенном нарушении авторского права и пресечение действий, нарушающих авторские права, либо создающих угрозу нарушения такого права, осуществляются независимо от вины нарушителя за его счет.

Под противоправностью следует понимать «юридическое выражение общественной вредности (или опасности) деяния, нарушение действием или бездействием норм объективного гражданского права» [33, с.54].

Причинно-следственная связь означает наличие неразрывной связи между действиями (бездействием) должника и причиненным вредом.

Гражданско-правовая ответственность за нарушение исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности выражается в том, что против нарушителя могут применить способы защиты, которые предусмотрены ГК РФ, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения. Способы перечислены в ст. 12 ГК РФ и уточнены в его положениях о защите прав на результаты интеллектуальной деятельности (п. 1 ст. 1250 ГК РФ, п. 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10).

ГК РФ предусматривает такие виды гражданско-правовой ответственности.

Компенсация морального вреда (ст. 151, п. 1 ст. 1251 ГК РФ). Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Рассмотрим пример. В суд с требованием о взыскании компенсации за нарушение авторских прав и компенсации морального вреда, обратился истец, по его мнению, ответчик без разрешения автора (истца) воспроизвел и довел до всеобщего сведения спорные фотографические произведения. Требование удовлетворено, поскольку доказаны факт принадлежности истцу авторского права, а также факт использования данного права ответчиком; так как деятельность ответчика является предпринимательской и осуществляется с учетом рисков и возможных негативных последствий, ей присущих, то ответчик может быть привлечен к ответственности за нарушение интеллектуальных прав при отсутствии его вины [53].

В случае нарушения личных неимущественных прав автора их защита осуществляется, в частности, путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении;

Возмещение убытков (ст. 15, подп. 3 п. 1 ст. 1252 ГК РФ). Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Требование о возмещении убытков может быть предъявлено либо к лицу, неправомерно использовавшему охраняемый объект без договора, либо к лицу, иным образом нарушившему исключительное право и причинившему ущерб правообладателю, в том числе нарушившему его право на вознаграждение, предусмотренное ст. 1245, п. 3 ст. 1263 и ст. 1326 ГК РФ. Отметим, что позиция ВС РФ, по этому поводу следующая, убытки, взыскиваемые при защите исключительных прав, определяются с учетом общих норм гражданского законодательства о возмещении убытков, так в силу пп. 3 п. 1 ст. 1252 ГК РФ защита

исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления требования о возмещении убытков лицу, которое неправомерно использовало результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушило его исключительное право и причинило ущерб. В данной норме не предусмотрено каких-либо исключений из порядка определения убытков, установленных общими нормами гражданского законодательства [33, с.53].

Присуждение компенсации (п. 3 ст. 1252 ГК РФ). При нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. Отметим, что коммерческая организация использует в офисной деятельности программы ЭВМ и может возникнуть ситуация, когда работник компании разрабатывает софт для применения в конкретной компании, как следствие возможны споры об авторстве и компенсации за использование, так, «оспаривая наличие у истца исключительного права на программу для ЭВМ, ответчик исходил из того, что факт государственной регистрации программы для ЭВМ в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатенте) не является достаточным и безусловным доказательством. Кроме того, в силу пункта 1 статьи 1262 ГК РФ при государственной регистрации программы для ЭВМ проводится лишь формальная экспертиза. Депонированные истцом материалы представляют собой схемы функциональных блоков, которые не содержат данные и команды для функционирования ЭВМ, и других компьютерных устройств и не подлежат правовой охране по смыслу пункта 2 статьи 1225 и статьи 1261 ГК РФ» [48].

Какие нужно сделать выводы из этого решения, по смыслу положений ст. 1262 ГК РФ, государственная регистрация программы для ЭВМ не является правообразующим фактом, а следовательно, порожденная ею презумпция (п. 6 ст. 1262 ГК РФ, пункт 109 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации») может быть опровергнута, в том числе при рассмотрении дела о нарушении исключительного права.

Отметим, что среди существующих способов защиты исключительных прав взыскание компенсации является одним из наиболее распространенных, поэтому, рассмотрим подробно.

Размер компенсации определяется судом в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости в пределах, установленных ГК РФ. Так, за нарушение исключительного права на произведение (ст. 1301 ГК РФ) автор или иной правообладатель наряду с использованием иных применимых способов защиты и мер ответственности вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации.

В настоящее время, согласно ГК РФ, компенсация предусмотрена для объектов: авторских прав (ст. 1301 ГК РФ); смежных прав (ст. 1311 ГК РФ), патентных прав (ст. 1406.1 ГК РФ), товарных знаков (ст. 1515 ГК РФ), наименований мест происхождения товаров (ст. 1537 ГК РФ).

Размер компенсации в случае нарушения исключительных прав определяется судом в зависимости от характера нарушения, исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения. Кроме того, размер компенсации должен быть обоснован.

Так, в соответствии с п. 62 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части

четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» при определении размера компенсации суд учитывает:

- обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике);
- характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.);
- срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно);
- вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя [27, с.27].

Следует отметить, Конституционным Судом РФ была дана оценка конституционности положениям пп. 1 ст. 1301, пп. 1 ст. 1311 и пп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, суд признал положения указанных норм, как предусматривающие в качестве специального способа защиты исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности предоставление правообладателю возможности в соответствии с п. 3 ст. 1252 ГК РФ требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты соответствующей компенсации в случае нарушения прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации в результате совершения индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности одного противоправного действия, не противоречащими Конституции РФ.

В случае если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

При этом в случае если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных ГК РФ, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

Итак, основная суть компенсации заключается в том, что, во-первых, правообладатель вместо возмещения понесенных им убытков может потребовать от нарушителя компенсацию за нарушение исключительного права; во-вторых, компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения; в-третьих, правообладатель обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Таким образом, гражданско-правовое регулирование ответственности за ущерб, причиненный правообладателю результата интеллектуальной деятельности, направлено на максимально возможное восстановление его нарушенных прав. Оно диспозитивно по своему содержанию, т.к. позволяет выбрать меру ответственности, которая в конкретных обстоятельствах наиболее разумна и целесообразна.

Глава 3 Проблемы совершенствования института защиты авторских и патентных прав

Интеллектуальная собственность представляет собой огромную ценность в современном мире в силу своей культурной и экономической значимости.

В межгосударственном пространстве о гарантиях прав деятелей искусства задумались еще в 19 веке. Дата 9 сентября 1886 года вошла в историю юриспруденции как день подписания Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений.

Важно отметить, что изначально Российская Федерация ратифицировала данное международное соглашение лишь частично с оговоркой о том, «что действие Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений не распространяется на произведения, которые на дату вступления этой Конвенции в силу для Российской Федерации уже являются на её территории общественным достоянием». Впоследствии же данная оговорка была исключена в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию.

Безусловно, конвенция стала важным шагом с точки зрения развития правового регулирования, но многие нормы носили декларативный характер, не регламентируя очень важные практические нюансы.

Обратимся к отдельным проблемам института авторских и патентных прав.

В настоящее время можно отметить фактическое отсутствие эффективных барьеров для предотвращения угроз и сокращения рисков в области защиты объектов интеллектуальной собственности в сети «Интернет» на что неоднократно обращалось внимание в научной литературе [60, с.164].

На данный момент нет определенной утвердившейся правовой практики в данном вопросе, в частности, из-за пробелов в законодательстве.

Интернет остается средой, требующей наиболее детального урегулирования правовыми нормами. В статье 1259 ГК РФ указывается, что «объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения». Произведение получает правовую охрану с момента, когда оно будет выражено в объективной форме. Одним из основополагающих принципов, закрепленных ГК РФ (п. 3 ст. 1228), является положение о том, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у автора. К другим лицам указанное право может перейти от автора только по договору или по иным основаниям, установленным законом. В соответствии с этим, нарушение авторских прав происходит посредством преобразования произведения в электронную форму и его последующего размещения без согласия автора на каком-либо сайте, или иными способами (копирования материалов сайта для их дальнейшего распространения и т.д.).

Рассуждая о субъектах ответственности в вопросах авторского права в сети Интернет, необходимо исследовать роль информационного посредника.

Определение данного понятия содержится в ст. 1253.1 ГК РФ – это «лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети».

Вопрос об ответственности информационных посредников является одним из самых острых в практике привлечения к ответственности. Судебная практика в отношении информационного посредника не является однозначной и требует более тщательного законодательного рассмотрения, на что неоднократно обращалось внимание специалистов. Кроме того, в силу специфики своей деятельности информационные посредники могут

реагировать на нарушения интеллектуальных прав и пресекать их. Согласно ч. 1 ст. 1253.1 ГК РФ, «информационный посредник отвечает за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях на общих основаниях, предусмотренных ГК РФ, при наличии вины с учетом особенностей, которые устанавливаются п. 2 и 3 этой статьи» Вопрос доступа к информации становится ключевым в области защиты авторских прав [35].

В современном обществе нередко приходится сталкиваться с явлением «интернет–нигилизма», заключающегося в отрицании ограничений. Последствием таких установок неизбежно становится ущемление прав авторов в информационной среде [28].

В разработке законодательства не учитывается в полной мере технологический прогресс и модель отношений пользователей, сформировавшаяся в сети Интернет. Карнаушенко Л.В., рассуждая о правовом нигилизме в интернет-пространстве, утверждал, что «виртуальная среда априори, с момента своего возникновения и приобретения социальной значимости, выглядела как достаточно свободная от ограничений, инструментов социального контроля и управления система» [29, с.20]. Целью реформирования системы отношений в сфере охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет должен стать поиск компромисса между интересами правообладателей, конечных пользователей и информационных посредников. Поиск эффективных путей реформирования законодательства об авторских правах осложняется тем, что государственное регулирование данных отношений невозможно как без правовой основы, так и без ее взаимодействия с технологическими аспектами из-за специфики сети Интернет.

Проблема воспроизведения того или иного объекта защиты авторских прав (литературного, музыкального, художественно – визуального, иного произведения) заключается в том, что: законодательно не установлены конкретные объемы воспроизведения того или иного произведения; цель

цитирования не всегда оправдывает само цитирование, что будет показано далее; закон неоднозначно затрагивает содержание цитирования как такового (под воспроизведением в данной статье понимается воспроизведение без вознаграждения) [34, с.342].

Данные проблемы присущи отечественному праву не только со стороны теории, но и с сугубо практической точки зрения. Так, например, несколько лет назад против блогера Е. Баженова был выдвинут иск с требованием компенсации за «избыточное цитирование в одном из обзоров» на рассматриваемое художественное произведение. Как справедливо отмечает сам блогер, конкретные пределы цитирования законодательно не установлены, что и порождает подобные юридические коллизии [73].

Под цитированием в праве понимается полное или частичное воспроизведение того или иного объекта авторских прав независимо от его формы. Это может быть текстовое заимствование, частичное воспроизведение музыкального отрывка, видеоряда, видеоряда с музыкальным либо текстовым сопровождением и так далее – все зависит от конкретной практической ситуации. Ярким примером нарушения авторского права выступает судебный спор, возникший между гражданином Ф. и индивидуальным предпринимателем Т. Из-за фотографии В.В. Путина, которые Т. печатал на футболках с надписью «все идет по плану». Т. разместил предложение в сети Интернет, адресованное неопределенному кругу лиц, в виде публичной оферты об изготовлении указанных футболок. Разбирая природу происхождения фотографии В.В. Путина, выяснилось, что она скачана из Интернета и используется в отзеркаленном виде без разрешения автора. Автором оказался журналист местной газеты, который сфотографировал В.В. Путина во время служебной командировки. Он и подал в суд на предпринимателя, поскольку Т. не обращался к нему за разрешением использования данной фотографии и не заключал с ним ни лицензионный договор на использование произведения, никакой-либо другой договор, предусматривающий передачу исключительных прав на

произведение. К тому же, не озаботившись получением соответствующего разрешения, предприниматель осуществил переработку произведения, нанес на него текст, чем нарушил художественный замысел фотографа и композицию самого произведения, что нарушает действующее законодательство. Так, выяснилось, что предприниматель незаконно использовал принадлежащее господину Ф. произведение с целью привлечения повышенного внимания к продаваемому товару и извлечения прибыли от продажи футболок с незаконно используемым изображением. Суд признал Ф. автором спорного снимка, признал нарушенное право на неприкосновенность его произведения и обязал предпринимателя выплатить журналисту денежную компенсацию в размере 50 000 руб. за нарушение исключительного права на произведение [11, с.83].

В большинстве случаев, попадающих под взор правоприменителя, невозможно четко определить, когда был превышен объем цитирования того или иного произведения, было ли нарушено использование цитаты неоправданностью цели. Стоит отметить, что в силу п.7 ст.1259 ГК РФ, часть произведения при соблюдении ряда условий может быть признана самостоятельным произведением и защищаться наравне с основным произведением, что максимально осложняет возможность цитирования. Это объясняется тем, что цитата, как правило, дается по части произведения, за исключением случаев, когда произведение невозможно разделить на отдельные объекты без нарушения смысловой целостности произведения (авторские схемы, диаграммы, фотографии, произведения живописи).

При этом законодательно не установлен «предельный объем цитирования», то есть в каждом конкретном случае суд должен сам определять, были ли нарушены соответствующие нормы. С этим согласны некоторые исследователи [41, с. 200], поскольку, по мнению законодателя, такая формулировка позволяет выбирать сторонам необходимую тактику в каждом конкретном процессе. Но все–таки закон в данном случае не учитывает специфику подобных правоотношений, так как они отличны от

вещных или обязательственных отношений – один и тот же объем цитирования может быть признан избыточным одним судом и с той же долей вероятности правомерным другим судом.

Тем не менее, закон определяет несколько случаев, когда цитирование будет полностью правомерно без каких-либо оговорок: воспроизведение в живом исполнении произведений в образовательных, медицинских организациях, организация социального обеспечения, уголовно-исправительных учреждениях их сотрудниками (работниками) либо лицами, там содержащимися или непосредственно обслуживающимися, запись на электронном носителе и доведение до всеобщего сведения авторефератов диссертаций, создание экземпляров произведений для слепых или слабовидящих, тифлокомментирование либо синхронный сурдоперевод произведения, пародия на произведение (при условии, что это именно пародия, а не плагиат).

Справедливо отметить, что во всех остальных случаях закон оговаривает те пределы, в которых и может цитироваться произведение, вернее, абстрактно определяет общие моменты регулирования: «в объемах, оправданных целью воспроизведения» и так далее. То есть у пользователя предполагается наличие права на цитирование (хотя некоторые опровергают это, говоря о том, что автор может ограничить право пользователей на цитирование путем предупреждения о запрете использования своего произведения без дозволения), однако оно в любой момент может быть потеснено правом автора на защиту своего произведения. Автор в данном случае является более уязвимой стороной, чем пользователь, потому ему отдается предпочтение, за исключением отдельных случаев, когда налицо злоупотребление исключительным правом автора [57, с.147].

Таким образом, следует отметить широкий пласт тех проблем, что существуют на сегодняшний день в области защиты интеллектуальных прав: цитирование фрагмента произведения в разных целях влечет за собой невозможность определить значимость его содержания для всего

произведения, невозможность определить значимость содержания влечет невозможность определить предельные объемы цитирования. Круг замкнулся.

Законодателю следует обратить внимание на данное упущение и качественно пересмотреть свою позицию по данному вопросу, во-первых, определив, какие пределы цитирования для какой конкретной цели допускаются без правовых последствий, а во-вторых, зависит ли конкретное содержание фрагмента текста при цитировании для определения плагиата. В противном случае разрешение данных вопросов останется делом практики, а она, как известно, в каждом конкретном случае своя.

Несмотря на то, что цифровизация проникла во многие сферы жизни человека, однозначного определения искусственного интеллекта не появилось. Учитывая то, что впервые понятие «искусственный интеллект» появилось в законодательстве России совсем недавно, а именно в Федеральном законе от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ [68], это понятие все же отражает характеристику искусственного интеллекта с технической точки зрения, поэтому ни в российском праве, ни в мировой практике четкой и полноценной дефиниции «искусственный интеллект» не существует. Данный Закон регулирует проведение эксперимента по установлению правового режима, связанного с разработкой и внедрением технологий искусственного интеллекта.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 2 вышеуказанного закона под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Такой комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, а также процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Из данного определения

искусственного интеллекта мы видим, что он является, прежде всего, имитацией когнитивных функций человека.

Следует отметить, что в связи с развитием в России технологий искусственного интеллекта, потребовалось создание уже не отдельного вида экспертизы, а целой экспертной системы.

Экспертная система – это компьютерная программа, использующая технологии искусственного интеллекта для имитации суждений и поведения человека или организации, обладающей экспертными знаниями и опытом в определенной области.

Как правило, экспертная система включает в себя базу знаний, содержащую накопленный опыт и логический вывод или правила – набор правил для применения базы знаний для каждой конкретной ситуации, описанная в программу. Возможности системы могут быть расширены с помощью дополнений к базе знаний или к набору правил. Современные системы могут включать в себя возможности машинного обучения, которые позволяют им улучшать свою производительность на основе опыта, как это делают люди.

Цифровая экспертиза – это правовое средство, поддерживающее использование цифровых процессов посредством исследования специалистом (экспертом) круга вопросов, решение которых требует специальных познаний в области цифровых технологий для достижения социально полезных целей.

Считаем, что цифровая экспертиза станет возможной для использования в большинстве сфер экспертной деятельности и может применяться к различным видам экспертиз: нормотворческой, антикоррупционной, научной и другим, формируя новую область научного знания – правотворческую экспертологию, которую возможно определить, как область научного знания (науку), основанную на углубленном изучении и анализе закономерностей экспертной деятельности в процессе создания, отмены и совершенствования правовых норм.

Отметим, что в настоящее время в мире функционирует множество организаций, целью которых является охрана произведений автора. Однако на практике достаточно редко поднимается следующий вопрос: как же совершенствовать другую, не менее важную, гарантию безопасности – систему защиты прав создателей произведений?

Обратим внимание, что на национальном уровне во многих государствах все чаще начали учреждаться судебные органы, специализирующиеся на рассмотрении дел в сфере права интеллектуальной собственности. Например, в Российской Федерации 3 июля 2013 года согласно Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда начал свою деятельность Суд по интеллектуальным правам [3, с.232]. В Японии функционирует Высший суд по Интеллектуальной собственности, а также шесть окружных судов в составе которых функционируют особые коллегии, уполномоченные рассматривать споры, вытекающие из правоотношений по авторскому праву. В США споры по праву интеллектуальной собственности рассматриваются в судебном орган – в Апелляционном суде США с особой юрисдикции. В Великобритании осуществляет свою деятельность по разрешению конфликтов в области авторского права Суд интеллектуальной собственности в предпринимательской деятельности, в составе которого работают специалисты не только правоведы, но и специалисты с техническим образованием [70, с. 39].

Основным преимуществом подобных арбитражей выступает высокий уровень профессионализма. Сложно спорить с тем фактом, что специализация на конкретном институте права формирует у правоприменителя более глубокие познания и целостное осознание сущности рассматриваемого спора.

Суды по интеллектуальным правам, как правило, на константной основе взаимодействуют с ведущими специалистами в необходимой сфере, профессионализм которых не попадает под сомнения. Как видим, на национальном уровне суды по интеллектуальным правам стали безусловно

весомым шагом в рамках совершенствования как судебной системы, так и законодательства, в целом.

Полагаем, что суды по интеллектуальным правам различных стран смогут напрямую взаимодействовать между друг другом, обмениваясь опытом работы и спецификой местного законодательства, прежде всего, становясь эффективным инструментом для модернизации последнего. Во-вторых, начнётся процесс формирования общемировой масштабной судебной практики, которая послужит отличной базой для сравнительно-правового анализа законодательства различных правовых систем. Сложные уникальные случаи могут стать почвой для размышления и дискуссий ведущих юристов. Впоследствии зарубежный опыт поможет посмотреть на те или иные ситуации с нового ракурса, формируя в сознании правоведов концепции для переоценки устаревших юридических норм. Кроме того, судебная практика поможет сформировать определенный вектор в правоприменительном подходе, поскольку результаты сегодняшних судебных разбирательствах говорят о совершенно противоположных подходах к основам авторского права. Единообразие поможет разрешить ряд «размытых» вопросов, например, относительно правовой природы плагиата, назначение суммы компенсации морального и имущественного вреда, а также определения грани легального и противозаконного использования авторских произведений. Примечательно, что перечисленные случаи не являются закрытым перечнем предметов контрастных мнений судей разных правовых систем.

Конечно, единая база судебной практики ни в коем случае не должна стать официальным источником права и императивным правилом абсолютно для всех судов, но она поможет сформировать однородное понимание базовых начал авторского права.

Неоспоримым достоинством станет решение многовековой проблемы в цивилистике - унификации правовых норм права интеллектуальной собственности, которая станет реальностью, а не недостижимым горизонтом

далёкого будущего. Обратим внимание, что политика в Европе на сегодняшний день направлена именно на гармонизацию законодательства при охране авторских прав. Принято множество Директив, среди которых Директива 93/83/ЕЕС от 27 сентября 1993 года «О согласовании некоторых норм авторского права и прав, относящихся к авторскому праву, применимых к эфирному вещанию через спутник и к ретрансляции по кабелю», Директива 93/98/ЕЕС от 29 октября 1993 года «О гармонизации срока действия охраны авторского права и некоторых смежных прав» от 22 мая 2001 года, «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе» [64, с.77].

Перечисленные документы стремятся устранить существенные противоречия между различными правовыми системами, в то же время как, взаимодействие судов по интеллектуальным правам будет «высвечивать» коллизии в процессе правоприменительной работы. В частности, в законодательствах стран– участников Бернской конвенции до сих пор нет единого четкого перечня объектов, которые попадают под охрану авторского права. Из– за этого возникают недопонимания, когда автор считает, что его идею украли или использовали без его ведома. Однако за пределами границы родины произведение уже может не попадать под перечень объектов, пользующихся иммунитетом охраны от нарушений. Также огромным шагом вперед станет возможность рассматривать трансграничные споры более мобильно. Если права автора нарушены в другом государстве, то при невозможности приезда в государство, где будет рассматриваться спор, некоторые моменты судебного разбирательства могут пройти в стране его жительства.

Параллель можно привести с подходом Российской Федерацией. В Гражданском процессуальном кодексе РФ которой предлагается следующее ст. 155.1: «Для обеспечения участия в судебном заседании лиц, участвующих в деле, их представителей, а также свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков путем использования систем видеоконференцсвязи

используются системы видеоконференцсвязи соответствующих судов по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения указанных лиц» [20]. То есть в случае, если эксперты, свидетели и иные лица судопроизводства не могут приехать в страну, где проводится разбирательство, они смогут изложить необходимую для разрешения спора информацию посредством видеоконференции в здании Суда по интеллектуальным правам другого государства.

Но самым важным шагом может стать создание Мирового Суда по интеллектуальным правам, на базе которого могли бы работать научно-консультационные комиссии, координирующие деятельность национальных судов. В особо сложных конфликтных ситуациях такой орган смог бы стать независимым арбитром для вынесения справедливого беспристрастного решения.

Полагаем, что международным субъектам, занимающимся вопросами безопасности объектов права интеллектуальной собственности, необходимо сделать упор именно на аспектах судебной защиты как основного инструмента надежного осуществления личных неимущественных и имущественных прав авторов.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы о проделанной работе.

Наиболее распространенным в цивилистике является классификация, разделяющая авторские права на исключительные, личные неимущественные и иные права. Гражданское законодательство закрепляет правомочия исключительного права: обладание, использование и распоряжение правом на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. К неимущественным правам субъектов правоотношений относятся: право авторства; право автора на имя, право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения; право на отзыв. К иным правам законодательство относит право на отзыв произведения и право следования и другие.

Патентное право представляет собой совокупность норм, регулирующих имущественные, а также связанные с ним личные неимущественные отношения, возникшие связи с созданием и использованием таких объектов, как изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Правоотношения в области патентного права следует разделять на две группы: основные (имущественное исключительное право и неимущественные права автора); субсидиарные (право на получение патента; право на вознаграждение за служебное изобретение, полезную модель промышленный образец).

Под защитой прав авторов и патентообладателей понимается применение мер правоохранительного характера, связанных с признанием и восстановлением их прав, пресечением правонарушений и применением к нарушителям мер ответственности.

Защита прав авторов и других патентообладателей может осуществляться как в судебном, так и в административном порядке. Судебный порядок – это наиболее приспособленный для установления

истины порядок защиты нарушенного субъективного права. Административный порядок защиты прав, осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом.

Реализация юрисдикционной формы защиты может осуществляться в рамках либо общего (судебного), либо специального порядка. Отдельно взятые случаи допускают возможность применения административного порядка защиты авторских прав. Зачастую, это споры, связанные с предоставлением правовой охраны изобретениям, знакам обслуживания, товарным знакам. Правовая охрана вышеназванным объектам осуществляется только в соответствии с решением Роспатента, и может оспариваться в Суде по интеллектуальным правам.

Неюрисдикционная форма защиты включает в себя действия участников правовых отношений по защите авторских прав без обращения к компетентным государственным органам. Неюрисдикционные меры защиты, как правило, сводятся к возможности отказа совершить определенные действия в интересах контрагента, например, отказа от внесения в производство изменений и дополнений, не предусмотренных договором.

За нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав на объект (произведение), законодательством предусматривается гражданско-правовая ответственность – пресечение противоправных действий, прекращение деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя, возмещение вреда в натуре, возмещение причиненных убытков, компенсация, арест и уничтожение контрафактных материалов без компенсации, уничтожение оборудования за счет нарушителя – ст. 12, 1082, 1302, 1252 ГК РФ, компенсация морального вреда – ст. 151 ГК РФ.

Отметим, что в настоящее время часть четвертая ГК РФ все еще не содержит наглядной и завершенной классификации субъективных авторских прав. Статья 1255 ГК РФ содержит лишь их неполное перечисление, согласно определению, ст. 1226 ГК РФ интеллектуальные права включают в

себя исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие). Таким образом, авторские права, как и другие права интеллектуальной собственности, подразделяются вместо традиционных двух групп на три. При этом перечни личных неимущественных и иных прав не только не являются исчерпывающими, но и отсутствуют как таковые, имеются лишь разрозненные указания на принадлежность отдельных субъективных прав (исключительного права; права авторства; права автора на имя; права следования; права доступа) к той или иной группе. Данный подход законодателя неоднократно подвергался обоснованной критике. Кроме того, в этой классификации нет единого классификационного принципа. Пунктом 2 ст. 1228 ГК РФ установлено, что право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы. Отказ от этих прав ничтожен. Совершенно очевидно, что на права автора, относящиеся к группе «иных прав», вышеприведенная норма не распространяется. Однако, четкого разграничения между личными неимущественными и «иными» правами в части четвертой ГК РФ не проведено, в силу чего вопрос о возможности для наследников автора и иных правообладателей приобретать и осуществлять отдельные субъективные авторские права продолжает оставаться дискуссионным.

Отметим, что норма ГК РФ, в связи с отсутствием условия о нанесении ущерба чести и репутации автора, расширяет сферу своего действия по сравнению с Бернской конвенцией, однако, с другой стороны, норма Бернской конвенции, в отличие от ГК РФ, не содержит исчерпывающий перечень возможных посягательств на произведение. В связи с этим ученые приходят к выводу о несоответствии ГК РФ нормам международного права, «так как нормы ст. 1266 ГК РФ не позволяют автору противодействовать контекстуальным посягательствам на произведение». Поэтому предлагается изменить данное в ГК РФ определение праву на неприкосновенность

произведения, и именно: «Автор имеет право противодействовать всякому извращению, искажению или иному изменению произведения, а также любому другому посягательству на произведение, которые способны нанести ущерб личным, творческим или духовным интересам автора (право на неприкосновенность произведения)».

Установлено, что действующее законодательство РФ не содержит нормы, рассматривающей концептуальные изменения, помещению произведения в ненадлежащий контекст, в качестве нарушения права автора на неприкосновенность произведения. Хотя такие действия фактически способны изменить восприятие произведения. В связи с этим видится целесообразным изменение законодательства в части расширения содержания права на неприкосновенность произведения. Однако сложно согласиться с позицией о необходимости условия о нанесении ущерба личным, творческим или духовным интересам автора вследствие изменения произведения или посягательства на произведение. Такое условие содержит оценочные категории. В результате возникает риск того, что применение нормы на практике потребует от суда установления факта ущерба личным, творческим или духовным интересам автора, а, следовательно, осуществления оценки психологических особенностей творческой личности – автора произведения. Представляется, что автор априори признает свои интересы нарушенными, если обращается в судебные органы с заявлением о защите своих прав и интересов. Кроме того, условие о нанесении ущерба личным, творческим или духовным интересам автора, так же как, например, условие о снижении или изменении художественного уровня произведения вследствие нарушения неприкосновенности произведения будет противоречить Бернской конвенции, значительно сужая содержание права на неприкосновенность произведения. В связи с этим предлагается абз. 1 п. 1 ст. 1266 ГК РФ дополнить запретом совершать любые другие посягательства на произведение, изложив в следующей редакции: «1. Не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и

дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями, а также любое другое посягательство на произведение (право на неприкосновенность произведения)».

Таким образом, праву автора на неприкосновенность произведения будет предоставлена более полная охрана по сравнению с действующим законодательством, законодательство РФ не только не будет противоречить международным нормам, но и расширит содержание права автора на неприкосновенность произведения.

Установлено, что в ряде государств проведены судебные реформы и для защиты интеллектуальных прав созданы суды, в России в 2013 году начал свою деятельность Суд по интеллектуальным правам. Основным преимуществом подобных органов выступает высокий уровень профессионализма, поэтому полагаем, что суды по интеллектуальным правам различных стран смогут напрямую взаимодействовать между друг другом, обмениваясь опытом работы и спецификой местного законодательства, прежде всего, становясь эффективным инструментом для модернизации последнего. Кроме того, полагаем, что начнётся процесс формирования общемировой судебной практики, которая послужит отличной базой для анализа законодательства различных правовых систем. Судебная практика поможет сформировать определенный вектор в правоприменительном подходе, единообразие поможет разрешить ряд вопросов, например, относительно правовой природы плагиата, назначение суммы компенсации морального и имущественного вреда, а также определения грани легального и противозаконного использования авторских произведений. Полагаем, что создание Мирового суда по интеллектуальным правам, смогло бы поднять право интеллектуальной собственности на совершенно другой уровень, посредством тесного сотрудничества и взаимной помощи научно-консультационных комиссий, координирующих деятельность национальных судов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Баёва П.Г. Исключительное право патентообладателя: пределы осуществления и защиты / П.Г. Баёва // Скиф. – 2020. – №5–2 (45). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/isklyuchitelnoe-pravo-patentoobladatelya-predely-osuschestvleniya-i-zaschity-1> (дата обращения: 10.03.2022).
2. Бауэр Р.Э., Чумаченко В.А. Защита авторских и смежных прав в Российской Федерации // StudNet. – 2020. – №11. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-avtorskih-i-smezhnyh-prav-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 08.04.2022).
3. Белоголова А. М. Место и роль Суда по интеллектуальным правам в судебной системе Российской Федерации / А. М. Белоголова // Молодой ученый. – 2017. – № 48 (182). – С. 232–235
4. Белькова Е.Г., Белоусов В.Н. Соотношение договора авторского заказа со смежными договорами // Известия БГУ. – 2017. – №1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-dogovora-avtorskogo-zakaza-so-smezhnyimi-dogovorami> (дата обращения: 01.05.2022).
5. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. – № 9. – 2003
6. Блинков О.Е. Ответственность наследников по долгам наследодателя (практические соображения) / О.Е. Блинков // Нотариус. – 2004. – № 1. – С.90–91
7. Богданова О.В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: монография. М.: Юстицинформ, 2017. 212 с.

8. Богданова О.В. Признание патента на объект патентных прав недействительным как один из способов защиты патентных прав / О.В. Богданова // Право и экономика. – 2019. – № 9. – С. 34 – 39.
9. Бузанов В.Ю. Институт преждепользования в патентном праве / В.Ю. Бузанов // Журнал российского права. – 2017. – № 7. – С. 69 – 80.
10. Бухаров Д.Н. Особенности защиты прав авторов и патентообладателей / Д.Н. Бухаров // Вестник магистратуры. 2021. №1–4 (112). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaschity-prav-avtorov-i-patentoobladataley> (дата обращения: 10.03.2022).
11. Бучинская М.К., Савченко И.Н. Проблемы защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет / М.К. Бучинская, И.Н. Савченко // Вестник магистратуры. – 2021. – № 1–4 (112). – С. 83—85.
12. Васильева Е. Н. Юрисдикционная форма защиты в области патентного права / Е.Н. Васильева // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – № 6. – Т. 12. – С.25–41.
13. Витко В.С. О возможности признания обнародования произведения условием возникновения авторских прав / В.С. Витко // ИС. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 10. – С. 43 – 48.
14. Гаврилов Э.П. Критический анализ нормы п. 4 ст. 1229 ГК РФ / Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2019. – № 5. – С. 59 – 66.
15. Гаврилов Э.П. О структуре четвертой части ГК РФ и ее терминологии / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. – 2021. – № 7. – С. 6 – 9.
16. Газзаева М. Т. Права субъектов патентного права и распоряжение ими / М. Т. Газзаева, А. И. Нарतिकоев // Юридический форум: сборник статей II Международной научно–практической конференции, Пенза, 30 июня 2020 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 50–53

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51–ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301

18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230–ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

19. Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69 – 71 / Б.М. Гонгало, В.О. Калятин, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014.

20. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ // Российская газета. № 220. 20.11.2002

21. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3–е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. 528 с.

22. Добрынин В.О. Особенности правового регулирования служебных изобретений: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. 220 с.

23. Закон РФ от 09.07.1993 N 5351–1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1242. Документ утратил силу.

24. Защита исключительных прав на изобретения, используемые в лекарственных препаратах: проблемы правового регулирования и направления совершенствования законодательства: монография / А.А. Аюрова, О.В. Гутников, С.А. Сеницын и др.; отв. ред. О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 208 с.

25. Зыков С.В. Телеологическое толкование категории «исключительное право» / С.В. Зыков // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 4. – С. 94 – 100.

26. Ивлиев Г.П. О целесообразности введения в Российской Федерации процедуры оппозиции при регистрации промышленных образцов / Г.П. Ивлиев // ИС. Промышленная собственность. – 2020. – № 8. – С. 5 – 10.

27. Каминская Е.И. К вопросу о применении в отечественном праве отдельных санкций, заимствованных из англо–американского права (на примере так называемой альтернативной компенсации в авторском праве) / Е.И. Каминская // Международное публичное и частное право. – 2020. – № 6. – С. 27 – 33.

28. Карнаушенко Л.В. Правовой нигилизм непрофессиональных интернеткоммуникаторов как социальная проблема современной России / Карнаушенко Л.В. // Вестник КРУ МВД России. – 2016. – №4 (34). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizmneprofessionalnyh-internet-kommunikatorov-kak-sotsialnaya-problema-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 20.03.2021).

29. Карнаушенко Л.В. Электронное государство в России: проблемы и перспективы / Карнаушенко Л.В. // Юрист–Правоведь. – 2018. – № 1 (84). – С. 20 – 21.

30. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

31. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой): в 2 т. (постатейный) / С.А. Горленко, В.О. Калятин, Л.Л. Кирий и др.; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. 2–е изд. М.: ИНФРА–М, 2016. Т. 2. 524 с.

32. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2022).

33. Куприянова Л.М., Николукин С.В. К вопросу об ответственности за нарушения авторских, смежных и патентных прав / Л.М. Куприянова, С.В. Николукин // Современный юрист. – 2019. – № 2. – С. 53 – 67.
34. Кусакин А. А. Проблема цитирования в авторском праве: цели, содержание, предельные объемы / А. А. Кусакин // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 17. – С. 342–348.
35. Лазуков А.С. Особенности ответственности информационного посредника в сети Интернет / А.С. Лазуков // Отечественная юриспруденция. – 2017. – №6 (20). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otvetstvennosti-informatsionnogo-posrednika-v-seti-internet> (дата обращения: 08.05.2022).
36. Литвина А.И. О понятии авторского правоотношения / А.И. Литвина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 84 – 93.
37. Матвеев А.Г. Правовые формы охраны экономического интереса в восстановлении действия патента на изобретение // Пермский юридический альманах. – 2020. – №3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-formy-ohrany-ekonomicheskogo-interesa-v-vosstanovlenii-deystviya-patenta-na-izobretenie> (дата обращения: 10.03.2022).
38. Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 254.
39. Молчанов А.А., Зайцева Е.В. К вопросу о служебных объектах патентного права / А.А. Молчанов, Е.В. Зайцева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 2. – С. 310 – 328.
40. Мусарский С.В. Основные судебные и научные подходы к сущности (критериям) злоупотребления правом в современном российском гражданском праве / С.В. Мусарский // Журнал российского права. – 2022. – № 2. – С. 57 – 70.

41. Нагорный Р.С. Правомерность и допустимый объем заимствований при цитировании определяются судом с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела // Комментарий судебно–арбитражной практики / Под ред. В.Ф. Яковлева. – М.: Юридическая литература, 2009. – Вып. 16. – С. 196
42. Недоруб О.В. Право следования и возможности его реализации в отношении фотографических произведений / Недоруб О.В. // Имущественные отношения в РФ. – 2006. – № 9 (96). – С. 70–74.
43. Нестерова К. И. Правовой статус субъектов правоотношений в сфере интеллектуальной собственности / К. И. Нестерова // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 49. – С. 815–821
44. Пискун Л.П. Права авторов изобретений, полезных моделей и промышленных образцов / Л.П. Пискун // ИС. Промышленная собственность. – 2020. – № 2. – С. 45 – 52.
45. Полозова Д.В. Гражданско–правовые способы защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации: Диссертация кандидата юридических наук / Д.В. Полозова. Москва, 2017. 206 с.
46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 6. – 2009. Документ утратил силу.
47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 7. – 2019
48. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.08.2019 № С01–617/2017 по делу N А60–46975/2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [URL:https://demo.consultant.ru](https://demo.consultant.ru)

49. Право интеллектуальной собственности: учебник / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 1: Общие положения. 512 с.

50. Право интеллектуальной собственности: Учебник / О.Л. Алексеева, А.С. Ворожечин, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2019. Т. 4: Патентное право. 659 с.

51. Приказ Минобрнауки России N 644, Минэкономразвития России N 261 от 30.04.2020 «Об утверждении правил рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.:<https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts> (дата обращения 18.04.2022)

52. Прогноз долгосрочного социально–экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2022).

53. Пуляева Е.В. Гражданско–правовая ответственность пользователей по авторским договорам / Е.В. Пуляева // Символ науки. – 2021. – №12–1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost-polzovateley-po-avtorskim-dogovoram> (дата обращения: 10.03.2022).

54. Рахматулина Р.Ш. Государственное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности / Р.Ш. Рахматулина // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – №5. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-otnosheniy-v-sfere-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 02.05.2022).

55. Романов Г.В. Трехступенчатый тест в международном и российском авторском праве / Г.В. Романов // Российский юридический журнал. – 2020. – № 4. – С. 124 – 137.

56. Рузакова О.А. Современные проблемы процессуального законодательства по спорам о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации / О.А. Рузакова // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 5. – С. 11 – 20.

57. Рыбкина К.В. Пределы и содержание цитирования в праве / К.В. Рыбкина // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2016 – С.142–149

58. Сагдеева Л.В. Ограничения и обременения права собственности и исключительного права / Л.В. Сагдеева // ИС. Авторское право и смежные права. – 2020. – №3. – С. 13 – 34.

59. Сагдеева Л.В. Принцип неприкосновенности собственности исключительного права / Л.В. Сагдеева // ИС. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 8. – С. 25 – 44.

60. Салтыкова А. Е. Гражданско–правовая охрана объектов интеллектуальной собственности в сети интернет / А. Е. Салтыкова, И. В. Целыковский // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 3–й Международной научной конференции с включением материалов XI–ого круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры в России», Курск, 26 марта 2021 года. – Курск: Юго–Западный государственный университет, 2021. – С. 164–167

61. Саулин И.Н. Передача и переход исключительных прав по договорам на выполнение работ. Альтернативный взгляд на теоретические аспекты п. 1 ст. 1296 ГК РФ и ст. 1295 ГК РФ / И.Н. Саулин // ИС. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 7. – С. 53 – 70.

62. Семенова Е.А. Правоприменительная практика юрисконсульта: учебно–практическое пособие. Москва: Проспект, 2020. 272 с.

63. Сеницын С.А., Дьяконова М.О., Багрянская П.Д. Патентные споры: сочетание подходов материального и процессуального права / С.А. Сеницын, М.О. Дьяконова, П.Д. Багрянская // ИС. Промышленная собственность. – 2021. – № 5. – С. 52 – 61.

64. Стрижов А.Е. К вопросу обеспечения защиты субъектов авторских прав на рынке контента в практике российского и международного права / А.Е. Стрижов // Юридическая наука. – 2011. – № 3. – С. 76–79.

65. Туманян А.С. Понятие и основополагающие принципы патентного права / А.С. Туманян А. Ю. Прохоров // Молодой ученый. – 2021. – № 43 (385). – С. 166–168

66. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

67. Федеральный закон от 12.03.2014 № 35–ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 11. – Ст. 1100

68. Федеральный закон от 24.04.2020 N 123–ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 17. – Ст. 2701

69. Федеральный конституционный закон от 06.12.2011 № 4–ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7334.

70. Черенкова А. И. Гармонизация механизма защиты авторских прав в международном частном праве как гарант безопасности / А. И. Черенкова // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 49. – С. 754–759

71. Черничкина Г.Н. Право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения и его отзыв / Г.Н. Черничкина // Современное право. – 2019. – № 4. – С. 93 – 100.

72. Юрков С.А. Современная российская система правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности / С.А. Юрков // ИС. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 3. – С. 5 – 10.

73. BBC News [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bbc.com/russian/features-48512431> (дата обращения 30.03.2022)